

## Психологические особенности подростков с риском буллинга

Научный руководитель – Погорелова Елена Ивановна

*Мошинская Виктория Константиновна*

*Студент (бакалавр)*

Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики, Кафедра общей и педагогической психологии, Ростов-на-Дону, Россия

*E-mail: vika.moshinskaya@mail.ru*

Способность к развитию — важнейшее свойство личности человека, принципиально незавершенное, имеющее свои особенности на каждом этапе жизненного цикла. Социализация личности осуществляется на значительно длительном этапе через образование и организацию жизнедеятельности школьников. Базовая культура процесса социализации — овладение общечеловеческими нормами жизни, что предполагает разумное обустройство повседневной жизни, каждого ребёнка, его социальную защищённость.

Среди проблем создания условий нормального развития школьников следует выделять факторы, деформирующие в той или иной мере этот процесс, предусмотреть и определить способы противодействия этим факторам. При этом невозможна и нереальна постановка и решение проблемы в общем виде, необходимо найти точки сопряжения между научными описаниями нормального развития ребёнка и реальной ситуацией живого человека, развитие которого осложнено деформирующими факторами.

К числу таких факторов можно отнести буллинг в школьной среде. В одной из основных трактовок буллинг понимается как длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребёнку (другим детям) более слабому [2, 3, 4].

Существует предположение, что «ключевой предпосылкой для возникновения школьного буллинга является фоновое чувство небезопасности в классе» [1, с. 148]. Тогда и исследование этого явления следует направить на изучение психологических особенностей подростков с указанным выраженным фоновым чувством небезопасности в учебном коллективе. Объектом нашего исследования выступили подростки 13-15 лет из разных регионов России.

Предмет исследования — изучение психологических особенностей подростков с выраженным субъективным чувством небезопасности в классе. В качестве гипотезы заявлена идея: подростки с выраженным субъективным чувством небезопасности в классе имеют статистически обоснованные психологические отличительные особенности: они более циничны, враждебны, агрессивны, доминантны, имеют низкий самоконтроль.

В основу диагностического исследования положены следующие методики: 1) Шкала враждебности Кука - Медли, предназначена для диагностики склонности к неявному агрессивному и враждебному поведению. 2) Опросник риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. и др). Опросник выявляет риск буллинга внутри класса и внутри школы - шкалы небезопасности, благополучия, разобщённости и равноправия [1]. 3) 16 факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла. В рамках нашего исследования опросник использовался для изучения психологических особенностей подростков с фоновым чувством небезопасности в классе. В частности, мы отобрали 8 факторов (Е - «подчиненность - доминантность», G - низкая нормативность поведения - высокая нормативность поведения», I - «жесткость - чувствительность», L - «доверчивость - подозрительность», N

- «прямолинейность - дипломатичность», О «спокойствие - тревожность», Q2 - «конформизм - нонконформизм», Q3 - «низкий самоконтроль - высокий самоконтроль»), которые дают наиболее точную и конкретную информацию по предмету исследования. Для подтверждения достоверности результатов были использованы статистический критерий U Манна-Уитни, а также корреляционный анализ Спирмена.

В исследовании приняли участие подростки детского летнего лагеря п. Кабардинки Краснодарского края. В качестве испытуемых выступили 53 подростка в возрасте 13-15 лет, воспитанники трех отрядов.

На первом этапе исследования были выделены группы респондентов с различным уровнем выраженности субъективного чувства небезопасности в классе. В первой группе 19 подростков (M 7,5), во второй группе 34 подростка (M 11,5). Таким образом, подростки второй группы имеют более выраженное чувство небезопасности в классе. Анализ результатов исследования по группам с помощью критерия U Манна-Уитни позволил выявить различия на достоверно значимом уровне между группами респондентов по факторам враждебности: «цинизм» ( $p < 0,01$ ), «агрессивность» ( $p < 0,05$ ), а также «враждебность» ( $p < 0,05$ ) при более высоких баллах у группы №2. Можно предположить, что чем выше показатели по факторам враждебности, агрессивности и ненависти, тем сильнее будет неприязнь, пристрастность восприятия ситуации в классе как опасной, а также более вероятно пренебрежение нормами и ценностями.

Различия на достоверно значимом уровне между группами респондентов были выявлены по индивидуально-личностным факторам: «подчинение / доминирование» ( $p < 0,05$ ), «доверчивость / подозрительность» ( $p < 0,05$ ) при более выраженных баллах у второй группы; «низкий самоконтроль / высокий самоконтроль» ( $p < 0,01$ ), при более выраженных баллах у группы первой. Можно предположить, что подростки, обладающие высоким уровнем подозрительности и доминирования, а также низким уровнем самоконтроля (группа 2) изначально более предрасположены к конфликтным ситуациям в классе и скорее будут выступать в роли зачинщиков конфликтов в классе.

Второй этап исследования построен на корреляционном анализе взаимосвязи между компонентами изучаемых признаков. Анализ позволил выявить значимую связь между фактором риска буллинга — «небезопасность», а также психологическими факторами: «цинизм» ( $r = 0,37$ ,  $p < 0,05$ ), «подчиненность - доминантность» ( $r = 0,32$ ,  $p < 0,05$ ). Можно утверждать, что чем выше у испытуемых показатели таких факторов, как: «цинизм», «доминантность», тем выше окажутся показатели фактора риска буллинга - «небезопасность».

В ходе эмпирического исследования гипотеза была подтверждена. Нами было установлено, что риск возникновения ситуации буллинга тесно связан с фоновым чувством небезопасности у подростка, а также с его индивидуально-психологическими особенностями: чем выше показатели цинизма, агрессивности, доминантности, низкого самоконтроля у подростка, тем больше вероятность, что он станет участником конфликтной ситуации или создаст неблагоприятную и враждебную обстановку самостоятельно.

### Источники и литература

- 1) Бочавер А.А., Кузнецова В.Б. и др.. Опросник риска буллинга (ОРБ) // Вопросы психологии, 2015. № 5. С. 146-157.
- 2) Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. М., 2013. № 3. С. 149–159.
- 3) Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург: 2009, № 105. С. 159–169.

- 4) Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. СПб.: 2001.